

DOI 10.15593/perm.kipf/2017.2.05

УДК 159.955:62

Н.А. Мусеев

ТЕХНИКА И ПОЭЗИЯ: ТИПОЛОГИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ФИГУР МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (ЧАСТЬ I)

Современная культурно-историческая ситуация характеризуется значительным и эффективным развитием техники и технологий. Противоречивое отношение к технике и искусству, возникшее ввиду фундаментальных потрясений западной культурной традиции на рубеже XIX–XX веков, разделило аналитиков актуальной современности на два лагеря – критикующих и поддерживающих развитие техники. Возникновение и распространение в кругах интеллектуалов пессимистических сценариев гибели человеческой культуры, задавленной и поработанной обезличенным *ratio* технических объектов, сегодня отчетливо препятствует адекватному исследованию современной культуры. Сегодня изменяется подход к онтологии человеческого существа и ареалу его существования, изменяются способы бытия человека (связанные с принципиальной неотделимостью мышления в технотронную эпоху медиа и бытия технического как такового). Данное положение требует новых подходов к исследованию, актуализации иных сценариев развития культуры и понимания человека в целом. Мы предлагаем подойти к проблеме бытия человека как к проблеме мышления, определяющего человеческое отношение к миру (соответствующее картине мира данной эпохи).

Статья посвящена исследованию типов мышления, представленных в текущей исторической ситуации. За исходную точку берется типология, представленная в поздних работах М. Хайдеггера. Выделяя осмысление и расчет (коррелирующие соответственно с искусством (философией) и техникой) как два типа мышления, Хайдеггер указывает на те особенности отношения к миру, которые порождает та или иная фигура мышления, философ указывает на особенности понимания мира, выявляемые им через горизонты времени, открывающиеся благодаря той или иной конфигурации мысли.

В статье дается герменевтический анализ историко-культурной ситуации, породившей негативный сценарий оценки техники, показаны пути преодоления этого сценария. Представлен анализ современных типов мышления в горизонте времени, а также ставится вопрос о границе, проходящей между данными конфигурациями мышления и бытия субъекта современности. В заключение ставится вопрос о практике, позволяющей адекватно использовать представленные стратегии мышления, о практике мерцания и выхода к границе, открывающей феноменальное поле возможностей, о практике границы как практике поэтического способа бытия.

Ключевые слова: М. Хайдеггер, мышление, техника, искусство, современность, расчет, осмысление, человеческое, практика бытия.

N.A. Museev

TECHNOLOGY AND POETRY: TYPOLOGY OF CONCEPTUAL FIGURES OF THINKING IN MODERN CULTURE (PART I)

The modern cultural and historical situation is characterized by a significant and effective development of equipment and technology. The contradictory attitude to technology and art, which arose in view of the fundamental upheavals of the Western cultural tradition at the turn of the nineteenth and twentieth centuries, divided analysts of the actual modernity into two camps - critics and technology supporters. The emergence and spread of pessimistic scenarios of the human culture's death, the suppressed and enslaved by the impersonal ratio of technical objects in intellectual circles, now clearly prevents an adequate study of modern culture. Today, the approach to the ontology of the human being and the range of its existence is changing, the ways of being of man are changing (connected with the fundamental inseparability of thinking in the technotronic era of media and being technical as such). This provision requires new approaches to research, actualization of other scenarios for the development of culture and understanding of the person as a whole. We propose to approach the problem of human being as a problem of thinking that determines the human attitude to the world.

The article is devoted to the study of the types of thinking presented in the current historical situation. The typology, presented in the later works of M. Heidegger is the initial point. In singling out comprehension and calculation (correlating with art and philosophy and technology) as two types of thinking, Heidegger points out those features of the attitude to the world that this or that figure of thought engenders, the philosopher points out the features of understanding the world revealed to him through the horizons Time, opening up due to this or that configuration of thought.

The article gives a hermeneutic analysis of the historical and cultural situation, which gave rise to a negative scenario for assessing technology, and ways are being taken to overcome this scenario. An analysis of contemporary types of thinking in the horizon of time is presented, and the question of the boundary between these configurations of thinking and being of the subject of modernity is also raised. In conclusion, the question arises of the practice that allows us to adequately use the presented thinking strategies, the practice of flicker and exit to the border, which opens up a phenomenal field of possibilities, about the practice of the border as a practice of the poetic mode of being.

Keywords: M. Heidegger, thinking, technique, art, modernity, calculation, comprehension, human, practice of being.

Фундаментальный разрыв между человеком и техникой, возникший в философской мысли первой половины XX века, получил широкое распространение в онтологических и эпистемологических системах как континентальной, так и аналитической традиции философствования. Ситуация, связанная с напряженным конфликтом между культурой и цивилизацией (вставшей на путь прогрессивного индустриального развития), обернулась открытой борьбой за сохранение *человеческого* как такового.

Сегодня кажется вполне естественным, что техника, опережающая, по мнению Г. Зиммеля, в своих самовозрастающих рядах развитие человека [1], рассматривалась не иначе как *угроза человеческому*, т.е. «закрытому» (в понятиях аналитической философии) образу, сложившемуся в концепциях «классического» понимания сущности человека (понимания, сформировавшегося на базе античной традиции и преломившегося в традиции христианской фактичности и новоевропейской автономии *coгito*). В.Н. Железняк отмечает: «С началом нового времени (XVII в.) возникает рациональная методология познания, экспериментально-методологическое естествознание, создаются предпосылки для технического и промышленного переворота. Начиная с этого времени в Западной Европе, а в ходе вестернизации и в остальном мире, постепенно происходит внутренний сдвиг в культурном коде всей цивилизации» [2, с. 21]. Прежняя целостность, всецело определяющая присутствие человека в мире, трансмутирует, привычные консистентные скрепы более не способны удержать систему в тисках спекулятивных построений. В действительности же – это закономерный процесс развития форм (и в некотором смысле содержания) мышления. Ж. Делез, оглядываясь на исток западной цивилизации, мир античной культуры, говорит о кардинальном повороте мышления, свершившемся на заре высокой классики, философ указывает на переход от Мудреца к новому концептуальному персонажу философствования, а именно – к Другу [3]. Каждая историко-культурная целостность предлагает свою систему интеллектуальных координат, каждая эпоха обладает собственным типом мышления (когитации), особенностями понимания человека и его места в мире – от «образа и подобия» Бога до высшей формы развития материи, одномерного человека, гибрида и т.д.

В различных концептуальных построениях классики и модерна человек как особая реальность, противостоящая реальности природы, так и не понят однозначно. Хотя основные направления известны: с одной стороны, человек в его отношении к трансцендентному, с другой – сгенерированный на основе ценностных оснований культур. Суть человеческого, таким образом, не была артикулирована в рамках бытийных матриц классической философии окончательно. Оппозиция «человек – машина» предстала в форме устойчивого самовоспроизводящегося дискурса, характеризующегося *негативной* оценкой техники в дискуссиях, посвященных упадку общего уровня *человеческой* культуры. Трактовка происходящих изменений в негативном ключе весьма соблазнительна, однако не выдерживает критики. Попытка прочесть проблемы современного *techne* (техно-логии) в свете концептуального разрыва (в действительности же – мутации) триединой целостности «*eidos-logos-techne*» (обозначающей греческий культурный код в современной ситуации) по типу антиномии «душа – тело», столь характерной для антисциентистских программ XX века, при более глубоком прочтении оказывается несостоятельной, по крайней мере – не единственной.

Современная мысль, восходящая к фундаментальным трансфигурациям модерна, предложила интеллектуальному сообществу мощные философские системы, также включающие в себя вопрос отношения человека и техники. Сегодня классическими работами считаются труды таких философов, как В. Беньямин [4], М. Хоркхаймер [5], Ф. Юнгер [6], Ж. Симондон [7], Н. Винер [8] и др. Здесь вопросы о человеческой природе пересекаются с исследованиями сущности техники и природы технического объекта. В рамках основополагающего проблемного поля актуальной философии, обратившей пристальное внимание на содержание концептов классической (новоевропейской) философии – субъекта, сущности, субстанции и других, – данная проблема обретает непреходящую значимость.

Одной из ключевых систем, определяющих ряд современных проектов в области бытийного исследования техники и культуры, стала мысль М. Хайдеггера.

Общий тон поздних работ немецкого философа указывает на то, что сам он негативно оценивал ситуацию прогрессивного развития «промышленной цивилизации», видя во всепроникающем господстве техники и технологий угрозу «забвения бытия». По мысли немецкого философа, современность характеризуется господством поставы (Gestell): «Человек поставлен, захвачен и используется силой, которая проявляется в сущности техники и которой он не владеет» [9]. Но тем не менее в «поставе», составляющем сущность техники [10, с. 45–66], нам дается открытие непотаенной истины бытия.

В рамках «консервативной» мысли позиция Хайдеггера понятна – исходить из укорененности и традиции, из понятия корней и родины. Экзистенциальные истоки хайдеггеровского видения проблемы ясны, философ был свидетелем того, как усердно эти корни истребляются безымянными машинами, распахивающими поля и равнины, машинами, ныряющими под землю и взмывающими в воздух, аппаратами, методично замещающими классическую музыку и литературу массовой и популярной. Оторванные от земли, вещи в стихийном инерционном движении образуют монструозный ком неразличенного сущего, потерявшего связь с бытийным первоисточком.

Современный взгляд различает историко-культурную ситуацию первой половины XX века, ее контексты – политический, экономический, религиозный и др. Находясь внутри, в самом вихре мышления, манифестирующего текущее состояние современной культуры, Хайдеггер не мог не понимать, что грядут перемены, требующие новых подходов как к исследованию, так и стратегиям бытия самого субъекта новой реальности. В стремительно меняющемся мире технологий и производства *проблема техники обернулась проблемой человеческого мышления, определяющего способы бытия человека в мире*. В данных условиях философия (онтология) должна стать уже не «наукой», но «практикой бытия». В докладах 50–60-х годов все чаще звучит горечь разочарования: «Бездумность – зловещий гость, которого встретишь повсюду в сегодняшнем мире», – говорит М. Хайдеггер в памятной речи, посвященной композитору Конрадину Крейцеру [11, с. 103]. Бездумность здесь – неспособность к мысли, неспособность к суверенному и осмысленному действию.

Современность, повсеместно пронизанная техникой и технологиями, настойчиво порождает иллюзию самосушей автономии бытия человека. Сегодня человек во всем полагается на технику и пребывает в ней. Под техникой следует понимать как механическую совокупность приспособлений – гаджеты, логосферу медиа (самоактуализирующуюся через поисковики и мобильные приложения, бегущую строку новостей и т.д.), так и технологии машинального действия (тайм-менеджмент, правильное питание и т.д.). Возникновение ощущения автономии здесь весьма закономерно.

Сегодня наблюдается полное или частичное отождествление человека с техникой – вплоть до предельных проектов, где человек рассматривается как *гибрид*, спаянный с техническим сущим и обладающий алгоритмизированным мышлением (этот образ отчетливо выражен в нарративах художественной литературы, в кино – в антиутопиях и научной фантастике). Зависимость от техники порождает иллюзию автономности существования «человеческого» мира (его замкнутости в ареале, лишенной близи «вытянутой руки»), вследствие чего изменяется и сам подход к онтологии человеческого существа (чем, в сущности, и обусловлен его отрыв, «отпадение» от природы, мыслимой как некий *иной* или – «μῆ» – не-мир). В этом переносе акцента с целокупного космоса бытия к замкнутому универсуму технотронной, информационной среды вопрос о бытии уходит на «второй план», уступая место исследованиям предиката «искусственное», мыслимое как всеохватывающее облако наличного сущего, которым окружил себя человек.

Проясняя сложившуюся ситуацию в свете исходных концептуальных посылок фундаментальной онтологии, Хайдеггер обращает внимание на те важнейшие особенности способа мыслить, которые наполняют предикат «искусственное» субстанциальным смыслом (что, в свою очередь, и порождает ситуацию «забвение бытия», крен в пространство-время сущего). Данный способ мысли философ характеризует как «*расчет*» (рассчитывающее мышление). Можем ли мы рассматривать господство расчета в современной ситуации как единственный способ мысли и реализации человека и человеческого? Хайдеггер обнаруживает бытийно обоснованную альтернативу в искусстве, определяя этот тип мышления как «*осмысление*» [11].

Подходя к проблеме человека и техники как проблеме мышления, Хайдеггер указывает на то, что опасность исходит не столько из сущего техники (вполне способной служить и служащей на благо человека и культуры), но из *технического отношения человека к самому себе*. Глубочайшая сущность человека – *мышление*, говорит философ, и если человек не отступится от мышления, то сможет обрести твердую почву под ногами. Вопрос «подлинного» бытия человека в мире, таким образом, заключается в принятии и реализации двух ключевых посылок: а) способности принять отрешенность (*Gelassenheit*) и открытость тайне (*die Offenheit für das Geheimnis*) и б) «вопрошании техники». Осознание сущности технического, а также взаимодействие с ней в практиках суверенного мышления и «приручения» технического объекта – ведет к возвращению утраченной гармонии пребывания человека в мире подручного сущего, способствует его возврату к бытийному первоистоку. Следует, однако, отметить, что это *возвращение* понимается здесь отнюдь не как возвращение «прежнего человека», возвращение к некоему первозданному Адаму истории или «доброму дикарю», но переход в качественно новую форму бытия человеческого существа: «прирученный “девайс” репрезентирует интеллектуальную жизнь пользователя, превращаясь в медиум его расширенной, онтологически обращенной субъективности» [2, с. 23]. В данной перспективе нам открываются новые феномены современной культуры.

Расчет и осмысление как особые типы (способы) мышления делят ареал человеческого существования на две возможные сферы – технику и искусство (сопряженное с философией). Мир раскалывается надвое. Как философия (искусство), так и техника, взятые вкуче с соответствующими им способами мыслить, есть не что иное, как специфические способы отношения к миру – определенные способы понимания мира, раскрываемые через горизонт временности. Мы попадаем в стихию времени, обнаруживая в нем исток обозначенных способов мыслить и, соответственно, двух способов бытия. У Хайдеггера время, несомненно, определяющее для бытия, именно через него раскрываются горизонты его понимания, ибо время задает границы, соответственно – смысл всякому существованию.

Время технического отношения – суть время представления (здесь и возникают понятия расчета, поства и метафизики, развернутых к по-становке объекта). Временность здесь открывается через постав. Постав составляет настоящее время, этот модус времени и позволяет технизировать *абсолютно любое* сущее. Здесь определяющим становится *отношение* (но не бытие), т.е. сущее определяется и характеризуется через соотнесенность с другим сущим. Время в расчете предстает как предмет (Gegen-stand), и в этом смысле оно – *всегда настоящее время*.

Расчет несет в самосущем воспроизводстве настоящего «тьму» беспамятства. Г.-Г. Гадамер подчеркивает, что Хайдеггер, выделяя важнейшее понятие своей философии – «мир» (der Welt), уже в начале пути обосновывал прежде всего его новозаветный антропологический смысл [12]. Как целое, сопрягающее в себе все возможные набрасывания со стороны человеческой заботы, мир образует всеобъемлющее поле, в котором разворачивается бытие Dasein. Мир, обретающийся в данной системе концептуальных координат, неразрывно связан с понятием судьбы (как сопрягающей модусы прошлого, настоящего и будущего времени в бытии присутствия). Бытие как стихия, как весть и свет (образные ряды «поэтических» текстов Мартина Хайдеггера здесь особенно близки русскому философствованию) отсылают нас к классической интерпретации Евангельского послания: «еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает куда идет» (Иоанн 12:35) [13]. Беспамятство технического отношения, но не техника несет угрозу человеку. Мы принадлежим цивилизации счета, сегодня рассчитано всякое сущее – и только постольку оно может быть объявлено «существующим». Счет преобразил реальность. «Количество, как говорит Гегель, не тождественно бытию, лежит на поверхности, как бы параллельно существованию вещи. <...> Компьютеры – мощные счетчики, делающие необходимым появление огромного числа датчиков... призванных перевести все “бытие” – в числа, “не тождественные бытию”» [2, с. 24–26]. Но сводится ли человек единственно к числу или счетчику чисел?

Настоящее время постав «ничтожит» как прошлое, так и будущее, оно равнодушно к памяти, более того, проникая во все сферы человеческого бытия, оно устраняет изначальную близость человека и вещи. Техническое отношение погружает культуру в необузданность потребления, характеризуемую «мифемой разинутого рта» (М.М. Бахтин). В.А. Подорога отмечает: «Сама по себе вещь не интересна. Можно сказать, что эпоха вещей закончилась и сегодня мы уже не знаем, что такое вещь. В традиционном понимании вещь может использоваться, служить, “стареть”, но уж никак не может быть разрушена разовым потреблением» [14, с. 24].

Иное понимание времени несет *осмысление*, ибо разворачивается в прошлом и будущем модусах временности. Здесь человек оказывается в ситуации само-чувствия, оказывается «отброшенным к себе», в этом переживании себя суверен Dasein обретает собственное будущее, не обладающее своим бытием как чем-то *уже* данным, Dasein обретает его в волнении заботы, поскольку, только озаботившись своим бытием, оно (здесь-бытие) становится своим собственным будущим, ибо Dasein отмечено тем, что обретает самое себя в направленности на свое бытие. Утилитаристское, экономическое отношение (как самоутверждение через «постав») уступает здесь тихому согласию человеческого самопонимания в мире подручного сущего, бытие присутствия оборачивается чистым скольжением по магистралям его собственной судьбы. Бытие человека предстает здесь в форме целокупного художественного произведения, в соответствии с весьма точной формулой Б. Пастернака: «...пониманье жизни как жизни поэта» [15]. Через целостность произведения, порожденную субстанциально понятием временем искусства, проясняется феномен человеческой (и вместе с тем мировой) судьбы, подобно тому, как исторические события в поэтической перспективе проясняют судьбу того или иного

народа. Это время (субстанциальное время искусства) адекватно греческому пониманию времени природы как самовозникновения, отмечает М.А. Богатов [16]. Именно в субстанциальном времени искусства (времени «феноменологического опыта» искусства) *осмысление* обретается как особый тип мышления, открывающий человеку пространство подлинного существования. Подменяя время природы, техника отнюдь не лишает реальность смысла, в равной мере она не лишает мир времени, поскольку и в нем бытие человека является «осмысленным», однако «неподлинным».

И искусство, и техника в мысли хайдеггерианской и постхайдеггерианской традиции философствования есть не что иное, как способы мысли и отношения к миру. Очерченные в качестве конкретных типов (концептуальных фигур) мышления, они отсылают нас к определенному времени – *настоящему* технического и *будущему* традиции. Расколота реальность тем не менее единореальна в своей причастности к становящемуся бытию, понимаемому здесь не иначе как становление античного *physis*'а. Они имеют один бытийный исток. Выйти к этому первоистoku – задача философии как «практики бытия». Погружаясь в реальность одномерной культуры, в необузданность потребления, человек тем не менее способен и, более того, должен приблизиться к бытию, выйти в его «просвет», экзистировать. Этот выход переживается как глубокий восторг, экстаз, но к нему только предстоит выйти, ибо путь закрыт терновником повседневности, охраняется жандармерией пограничной службы «das Man».

Живое истечение бытийной энергии мы обнаруживаем на границе осмысления и расчета (в равной мере необходимых человеку): в креативном акте изобретателя и интуитивном построении новой формы художником и поэтом. Встречаясь на этой феноменальной линии, инженер и поэт обнаруживают поле чистой творческой открытости (поле возможностей), где внутреннему взгляду открывается смысловой горизонт в своей целостности, а с ним и возможность подступиться к прежде скрытым границам, здесь обретается возможность философу конструировать новые концепты, художнику творить новые формы, а инженеру – изобретать (формулировать новые задачи и эффективно их решать).

Открытым остается вопрос – какова природа этой границы? Как представляется, это вопрос об архитектурной топологии представленных типов мышления, онтологии технического и поэтического. Выход к границе окажется весьма продуктивным, поскольку откроет бесконечную даль экзистенциальной перспективы (и с ней – актуальное поле новых возможностей). Описав в дальнейшем архитектуру данных фигур мышления, следует подойти к практике мышления, способной сочетать мерцание сознания в пространстве данных фигур мышления, обеспечивать контролируемый выход к границе. Вероятно, именно это состояние Жильбер Симондон определил как «поэзию техники» [17], предвещая появление Поэтов, способных открыть истинную природу технического объекта, скрытую сегодня суеверным страхом потребителя перед тем, что несет в себе техника и современность.

Список литературы

1. Зиммель Г. О сущности культуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.countries.ru/library/texts/zimmelosc.htm> (дата обращения: 11.02.2017).
2. Железняк В.Н. Логос и технологии // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2015. – № 2. – С. 21–28.
3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 269 с.

4. Бенъямин В. Произведение искусства в эпоху технической воспроизводимости [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/muz/3_kurs/Eстетика_Leschinskaya/6.pdf (дата обращения: 20.03.2017).
5. Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума / пер. с англ. А.А. Юдина; предисл. В.Ю. Кузнецова; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2011. – 224 с.
6. Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. Машина и собственность. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 564 с.
7. Симондон Ж. О способе существования технических объектов [Электронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/21240451/?*=p7N8PeIEWlnGBC3Lf8MvfOaNqER7InVybcI6Imh0dHA6Ly9iZXJlemtpbi5pbmZvL3dwLWNvbnRlbnQvdXBsb2Fkcy8yMDE1LzAyL1NpbW9uZG9uLUppbGJlci1PLXNwb3NvYmUtc3VzY2hlc3R2b3Zhbml5YS10ZWluaWNoZXNraWgtb2JrdG92LnBkZiIsInRpdGxlljoiU2ltb25kb24tSmlsYmVyLU8tc3Bvc29iZS1zdXNjaGVzdHZvdmFuaXlhLXRlaG5pY2hlc2tpaC1vYmt0b3YucGRmliwidWlkIjoiMjE0NTU5MDQlLCJub2lmcFtZSI6dHJlZSwidHMlOjE0OTMxMDI1MzIzNzI9&page=1&lang=ru (дата обращения: 12.03.2017).
8. Винер Н. Творец и Будущее. – М.: АСТ, 2003. – 732 с.
9. Хайдеггер М. Только Бог сможет еще нас спасти... (Беседа сотрудников журнала «Шпигель» Р. Аугштайна и Г. Вольфа с Мартином Хайдеггером 23 сентября 1966 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.heidegger.ru/shpigel.php> (дата обращения: 27.07.2015).
10. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 45–66.
11. Хайдеггер М. Отрешенность // М. Хайдеггер. Разговор на проселочной дороге: сб.: пер. с нем. / под ред. А.Л. Доброхотова. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 102–112.
12. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.
13. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями. – М.: Никея, 2013. – 1600 с.
14. Подорога В.А. Мимесис. Материалы по аналитической антропологии литературы. Т. 1. Н. Гоголь, Ф. Достоевский. – М.: Культурная революция; Логос, 2006. – 688 с.
15. Пастернак Б. Охранная грамота [Электронный ресурс]. – URL: http://modernlib.ru/books/pasternak_boris_leonidovich/ohrannaya_gramota/read (дата обращения: 12.06.2015).
16. Богатов М.А. Мышление в эпоху техники: аспект временности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – Саратов, 2005. – 162 с.
17. Симондон Ж. Беседа о механологии (1968) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3ujxELENPVw> (дата обращения: 12.06.2015).

References

1. Simmel G. O sushchnosti kul'tury [On the essence of culture], available at: <http://www.count-ries.ru/library/texts/zimmelosc.htm> (accessed 11 February 2017).
2. Zhelezniak V.N. Logos i tekhnologii [Logos and technologies]. *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2015, no. 2, pp. 21–28.
3. Deleuze J., Guattari F. Chto takoe filosofii? [What is philosophy?]. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2009, 269 p.
4. Ben'iamin V. Proizvedenie iskusstva v epokhu tekhnicheskoi vosproizvodimosti [The work of art in the era of technical reproducibility], available at: http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/muz/3_kurs/Eстетика_Leschinskaya/6.pdf (accessed 20 March 2017).
5. Horkhaimer M. Zatmenie razuma. K kritike instrumental'nogo razuma [Critique of instrumental reason]. Moscow, Kanon+ ROOI «Reabilitatsiia», 2011, 224 p.
6. Iunger F.G. Sovershenstvo tekhniki. Mashina i sobstvennost' [Perfection of technique. Machine and property]. Saint Petersburg, Vladimir Dal', 2002, 564 p.

7. Simondon G. O sposobe sushchestvovaniia tekhnicheskikh ob"ektov [On the mode of existence of technical objects], available at: https://docviewer.yandex.ru/view/21240451/?*=p7N8PeIEWInGBC3Lf8MvfOaNqER7InVybcI6Imh0dHA6Ly9iZXJlemtpbi5pbmZvL3dwLWNvbniRibnQvdXBsb2Fkcy8yMDE1LzAyL1NpbW9uZG9uLUppbGJlci1PLXNwb3NvYmUtc3VzY2hlc3R2b3Zhbml5YS10ZWhuaWNoZXNraWgtb2JrdG92LnBkZilsInRpdGxlljoiU2ltb25kb24tSmIsYmVyLU8tc3Bvc29iZS1zdXNjaGVzdHZvdmFuaXlhLXRlaG5pY2hlc2tpaC1vYmt0b3YucGRmliwidWikljoiiMjEYNDAA0NTEiLj5dSI6ljUyMjc2Mz M3 MjE0OTE0NTU5MDQlLCJub2lmcmFtZSI6dHJ1ZSwidHMiOjE0OTMxMDI1MzIzNzI9&page=1&lang=ru (accessed 12 March 2017).
8. Wiener N. Tvorets i budushchee [Creator and future]. Moscow, AST, 2003, 732 p.
9. Heidegger M. Tol'ko Bog smozhet eshche nas spasti... (Beseda sotrudnikov zhurnala «Shpigel» R. Augstaina i G. Vol'fa s Martinom Khaideggerom 23 sentiabria 1966 g.) [Only God will be able to save us ... (Interview of the employees of the magazine Der Spiegel R. Augustine and G. Wolfe with Martin Heidegger September 23, 1966)], available at: <http://www.heidegger.ru/shpigel.php> (accessed 27 July 2015).
10. Heidegger M. Vopros o tekhnike [The question of technology]. *Novaya Tekhnokraticeskaya Volna na Zapade*. Moscow, Progress, 1986, pp. 45–66.
11. Heidegger M. Otreshennost' [Detachment]. *Razgovor na Proselochnoi Doroge*. Moscow, Vysshaia shkola, 1991, pp. 102–112.
12. Gadamer G.-G. Aktual'nost' prekrasnogo [*The Relevance of the Beautiful*]. Moscow, Iskusstvo, 1991, 367 p.
13. Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta s parallelnymi mes-tami i prilozheniiami [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament with parallel places and annexes]. Moscow, Nikeia, 2013, 1600 p.
14. Podoroga, V.A. Mimesis. Materialy po analiticheskoi antropologii literatury. Tom 1. N. Gogol', F. Dostoevskii [Mimesis. Materials on the analytical anthropology of literature. Vol. 1. N. Gogol, F. Dostoevsky]. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia; Logos, 2006, 688 p.
15. Pasternak B. Okhrannaia gramota [The letter of protection], available at: http://modernlib.ru/books/pasternak_boris_leonidovich/ohrannaya_gramota/read (accessed 12 June 2015).
16. Bogatov M.A. Myshlenie v epokhu tekhniki: aspekt vremennosti [Thinking in the era of technology: the aspect of temporality]. Ph.D. thesis. Saratov, 2005, 162 p.
17. Simondon G. Beseda o mekhanologii (1968) [Talk about mechanology (1968)], available at: <https://www.youtube.com/watch?v=3yixELENPVw> (accessed 12 June 2015).

Получено 28.04.2017